

**А.В. БАННИКОВ,
О.В. ПРЖИГОДЗКАЯ
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, СПбГУ)**

ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЙ В ВООРУЖЕНИИ РИМСКИХ ЛЕГИОНОВ (I–III ВВ.)¹.

На протяжении долгого времени тяжелая пехота оставалась основным и самым многочисленным родом войска римской армии. Поэтому судьба многих сражений зависела от того насколько успешными были действия легионов на поле боя.

Естественно, что эффективность действий любого воинского подразделения всегда в значительной степени зависит от качества вооружения, его приспособленности и востребованности для использования в конкретных ситуациях. За длительный период существования Римской империи вооружение легионной пехоты настолько сильно изменилось, что когда некоторые исследователи сравнивают позднеримскую эпоху с эпохой принципата, они считают возможным говорить о революционных изменениях и даже, более того, о полном разрыве с существовавшей прежде оружейной традицией. При этом, однако, упускается из виду тот факт, что отказ от «национального оружия» произошел гораздо раньше, еще в период правления Антонинов и в этом отношении позднеримская эпоха стала закономерным результатом того процесса, который начался задолго до нее.

Изменения римского вооружения были вызваны целым комплексом причин. Одной из главных было изменение легионной тактики ведения боя, спровоцированное новыми условиями, в которых пришлось действовать римской армии, в том числе и эволюцией военного дела у противников Империи.

В борьбе Рима за гегемонию в Средиземноморье победы были одержаны, прежде всего, легионами. Роль кавалерии и легкой пехоты была в этих войнах намного скромнее. Однако уже после битвы при Филиппах (42 г. до н. э.) количество широкомасштабных операций, в которых были задействованы большие массы тяжелой пехоты, значительно снижается. Противники римлян стали избегать крупных генеральных сражений. Это вело к утрате легионами своей прежней решающей роли. К тому же постепенный отказ от продолжения завоевательной политики ставил тяжелую пехоту, размещенную на границах, в крайне невыгодное положение, поскольку она не могла эффективно действовать, отражая внезапные набеги подвижных вражеских отрядов.

Столкновения с неприятелем, использовавшим различные тактические приемы, в ряде случаев наглядно демонстрировавшие римлянам, непригодность и уязвимость традиционной для них тактики,

---

¹ Публикуется в авторской редакции.

неизбежно должны были привести к масштабной реструктуризации вооруженных сил Империи.

Потребность в многочисленной кавалерии стала остро ощущаться в римской армии уже во времена поздней Республики. В период от Цезаря до Августа армия постоянно пополнялась нумидийскими, испанскими, галльскими и германскими всадниками. Так, в состав армии Марка Антония в его парфянском походе (36 г. до н. э.) входила десятитысячная галльско-испанская конница.

Битва при Каррах (53 г. до н. э.) и последующие войны с парфянами еще больше продемонстрировали римлянам, что их военная организация нуждается в серьезных преобразованиях. Во-первых, стало очевидным, насколько важно было присутствие в армии отрядов конных стрелков. Поэтому число конных лучников в рядах римской армии неуклонно возрастает в течение первых веков императорской эпохи.

Значение легкой пехоты, вооруженной метательными видами оружия, также становится более заметным уже к концу Республики. Римские пращники, входившие, согласно Сервиеву законодательству, в состав четвертого класса, исчезли ко времени Полибия, который знал только велитов, пользовавшихся дротиками. Тем не менее пращники принимают участие в боевых действиях во II–I вв. до н. э. Поэтому мы должны предположить, что их отряды поставляли римлянам союзники.

Подразделения лучников формировались опять же из неримского населения. К концу Республики их количество в армии было весьма значительным.

Все более возрастающая потребность римской армии в различных вспомогательных подразделениях объясняется несостоятельностью тяжелой пехоты, вынужденной вести борьбу в новых условиях с противником, чья тактика базировалась на принципах отличных от тех, которые повлияли на формирование римской военной организации во время борьбы за гегемонию в Средиземноморье.

Изменение задач тяжелой пехоты на поле боя неизбежно должно было отразиться на ее тактике. В соответствии с практикой, традиционной для римской военной организации эпохи поздней Республики и ранней Империи, легковооруженная пехота только завязывала бой, ведя массированный обстрел боевых порядков противников. Роль легкой пехоты играли, прежде всего, подразделения, состоявшие из когорт лучников и специальных отрядов метателей дротиков и пращников, выполнявших ту задачу, которая ранее возлагалась на велитов [1, 175].

После того, как легковооруженные отходили, в дело вступала тяжелая пехота. Прежде чем начать рукопашную схватку, легионеры должны были забросать неприятельский строй пилумами. Чтобы получить максимальный эффект от броска тяжелого пилума, нужен был предварительный разбег, который не только увеличивал кинетическую энергию и, следовательно, дальность полета копья, но и позволял максимально сократить возможные потери [1, 176]. Бросание пилумов производилось обычно с 15–20 м от

боевого порядка противника. После этого солдаты, обнажив мечи, пробежали оставшееся расстояние, и стремительно атаковали врага. Меч всегда оставался основным наступательным оружием легионера. Полибий изображает римских солдат, прежде всего как бойцов, искусно владеющих мечами. Римская военная доктрина требовала, чтобы солдаты наносили колющие удары, так как считалось, что именно они наиболее смертоносны.

Таким образом, легионы поздней Республики были чрезвычайно мобильной структурой. Во время боя они не стояли на месте, ожидая приближения неприятеля, а сами атаковали его. Подобная тактика легионной пехоты просуществовала, судя по всему, до начала II в.

Первые заметные изменения тактического характера, засвидетельствованные в источниках, относятся к 30-м гг. II столетия. Около 135 г. Флавий Арриан, выполнявший обязанности наместника Каппадокии, описал боевой порядок, сильно отличавшийся от традиционного римского построения. Арриан располагает легионную пехоту в 8 рядов. Стоящие в первом ряду легионеры должны были наклонить копья так, чтобы их наконечники находились «на уровне груди коней». Солдатам второго, третьего и четвертого рядов надлежало забросать пилумами нападавшего противника. За этими четырьмя рядами легионеров Арриан советует располагать четыре ряда копьеносцев, вооруженных легкими метательными копьями *лансеями* (*лонхами*). Девятый ряд, образовывали пешие лучники, за которыми стояли конные лучники и метательные машины; во время сражения все они должны были осыпать врага стрелами и камнями, посылая их поверх голов впередистоящих бойцов.

При таком построении армия занимала оборонительную позицию. Арриан практически лишает римских легионеров возможности активно действовать мечами, превращая их в копейщиков, подобных фалангитам, стоящих в сомкнутом строю. Тяжелая пехота у него, по сути, служит защитным валом — *проболэ* для стоящих позади нее лучников и укрытием для конницы, которая должна была вступить в дело только при условии успешного отражения пехотой неприятельского натиска.

По мнению некоторых исследователей, подобный боевой порядок должен был применяться в исключительных обстоятельствах, и, следовательно, его нужно рассматривать как единичный случай и собственную инновацию Арриана. Возможно, для первой половины II в. диспозиция Арриана может еще расцениваться, как нетипичное построение, однако, к концу того же столетия оно не кажется уже каким-то новаторством. Так, согласно описанию Диона Кассия, схожим образом были построены армии Песценция Нигера и Публия Корнелия Ануллина в битве при Иссе (194 г.). Поэтому диспозиция, предложенная Аррианом, должна считаться не чем-то уникальным или же каким-то региональным феноменом, а одним из примеров того, как римская армия адаптировалась к новым условиям ведения боя.

Естественно, что столь радикальные изменения тактического плана должны были оставить глубокий отпечаток на вооружении легионеров. Это

подтверждается, прежде всего, археологическими источниками. Анализ обнаруженных римских шлемов свидетельствует, что в I в. до н. э. римляне использовали шлемы типа *Coolus*, или *Haguenau*, которые отличались массивным вытянутым назатыльником, располагавшимся перпендикулярно к куполу [3, 81]. Увеличение размеров назатыльника было связано с техникой ведения боя на близком расстоянии и прекрасно соответствовало тому положению, которое принимал легионер во время атаки, когда пригнувшись, на полусогнутых ногах, он поражал мечом противника, непривычного к горизонтальным колющим ударам. Короткий *gladius* легионера был прекрасно приспособлен к такой технике ведения боя, а назатыльник шлема служил солдату защитой от рубящих ударов длинных кельтских мечей, наносившихся сверху вниз.

Начиная с периода принципата получает распространение *галльский имперский шлем*, называемый также шлемом типа *Weisenau*. Большинство модификаций этих шлемов имеют назатыльник, наклоненный вниз. Несомненно, что, такая трансформация стала следствием определенной тактической эволюции приемов ведения боя. Предполагается, что шлемы *Вайзенау* предназначались для солдат, принимавших в бою более прямое положение, которые вели борьбу с германскими копейщиками.

Если шлемы типа *Агно* выходят из употребления еще до конца I в. то шлемы типа *Вайзенау* продолжают использоваться во II и III вв. Вместе с тем в северовский период получают распространение шлемы типа *Niedermörmter* и особенно на *Niederbieber* [4, 118, 121; 5, 123]. Подобные шлемы с их массивными вытянутыми вниз назатыльниками, достигавшими плеч, вообще не давали солдатам возможности согнуться [7, 149]. К тому же такие шлемы значительно ограничивали поле зрения своих владельцев [2, 58; 6, 117], которые очевидно действовали в сомкнутом строю, поэтому, в отличие от мечников, сражавшихся в свободном порядке, им не требовался периферийный обзор.

Военная анархия, наступившая с концом северовской династии, оказала самое непосредственное влияние на римское вооружение. В период кризиса III в., когда отдельные части единой прежде Империи обособились и на порой продолжительное время превратились в независимые и, как правило, враждебные Риму государства, местные оружейные традиции, выполнявшие ранее вспомогательные функции, получили мощный импульс для быстрого развития в ущерб чуждой им римской традиции.

Централизованная система производства оружия, введенная при Диоклетиане (284–305 гг.), окончательно закрепила произошедшие изменения. Оружейные мастерские (*fabricae*), были сориентированы на выпуск строго определенной продукции, однако каноны, согласно которым она изготавливалась, очевидно, определены не были. Поэтому каждая *fabrica* делала оружие или доспехи в соответствии с местными традициями. Это неизбежно вело к окончательному исчезновению единообразия в вооружении, единообразия, поддерживавшегося прежде исключительно доминированием италийской оружейной традиции.

Подводя итог всему вышесказанному, можем отметить, что, начиная с северовской эпохи, для легионов становится типичным построение фалангой, игравшей роль *проболэ* для легкой пехоты и кавалерии. Изменение роли и задач тяжеловооруженной пехоты привело к изменениям в вооружении. Поэтому отказ от «национально-римских» видов оружия был вызван не чужеземными заимствованиями, а адаптацией римской армии к действиям в новых условиях. На дальнейшее развитие римской военной организации наложил неизгладимый отпечаток кризис III в. Окончательная утрата какой-либо национальной связи между отдельными подразделениями и установление системы государственных оружейных мастерских внесли еще большее разнообразие в римскую панопию. В результате этого процесса армия окончательно утратила свои римские черты, полностью превратившись из римской в армию средиземноморской империи.

Список использованной литературы

1. *Cascarino G.* L'esercito Romano. Armamento e organizzazione. Vol. II: Da Augusto ai Severi. Rimini: Il Cerchio Iniziative Editoriale, 2008. 350 p.
2. *Faure P.* L'aigle et le cep. Les centurions légionnaires dans l'Empire des Sévères. En 2 vol. Paris; Bordeaux, 2013. 1106 p.
3. *Feugère M.* Casques antiques. Les visages de la guerre de Mycènes à la fin de l'Empire romain. Paris: Errance, 1994. 174 p.
4. *Feugère M.* Les armes des Romains de la République à l'Antiquité tardive. Paris: Errance, 2002. 296 p.
5. *Goldsworthy A.* The Complete Roman Army. — London: Thames & Hadson, 2003. 224 p.
6. *Stephenson. I. P.* Roman Infantry Equipment. The Later Empire. — Gloucestershire: Tempus Publishing Ltd, 2001. — 128 p.
7. *Wheeler E. L.* The Legion as Phalanx in the Late Empire, Part I // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I. Actes du Congrès de Lyon (12–14 septembre 2002), rassemblées et éditées par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 309–358.